

Случалось ли вам, проезжая некий полустанок, и увидев нечто поразившее вас, затронувшее такие потаённые струны души, отозвавшееся детством и мечтой о простой, гармоничной жизни, поманившее крылом светлого счастья, случилось ли захотеть остаться в этом месте навсегда?

О, как часто натыкаемся мы на ограниченность этой земной жизни, как на стену кинематографического павильона, когда казалось, что жизнь и возможности её безграничны...

Как хочется иногда пуститься в неведомый путь, вдруг свернуть с трассы и встретиться с непредсказуемым... А уж как хочется этого детям...

Ближняя Карелия

Так вот, однажды мы просто ткнули пальцем в карту и отправились в неведомый доселе посёлок Куркийоки в районе Лахденпохьи. (Попробуйте это выговорить вдруг, без подготовки).

Это недалеко от Санкт-Петербурга. Но уже – Карелия. Уже за границей.

Первое чудо преподнесла нам погода. Накануне два дня шёл снег. Жуткая метель. Ледяной ветер. Я была уверена, что группа не соберётся. Каково было удивление, когда никто из родителей ребят не позвонил мне с целью отказа от поездки. Все зайчики-краеведы стояли с рюкзаками и фотоаппаратами, такие трогательные в своей верности... И – ни снега, ни дождя, ни ветра – не случилось! Мы сделали вывод, что решимость – главный двигатель всех изменений – внешних и внутренних. Поехали. Историко-краеведческая экспедиция началась.

Куркийокский залив Ладоги

Первая остановка. Слово участнику экспедиции:

«Холодное утро серого дня. Толпа заспанных подростков вылезает из машины и сразу оказывается на каменистом берегу шумящей и пенящейся Вуоксы. Река привлекает внимание и завораживает душу тем, что в ней нет ни метра спокойного течения. Её серо-коричневые воды с огромной скоростью устремлены вперёд, сметая всё на своём пути, и уже невозможно

Камень-седло

оторвать взгляд от этой бурлящей водной стихии, а на другом берегу спокойно и мерно качаются огромные сосны».

Вторая остановка.

«Кажется, холод стал ещё больше. Вот и древняя крепость Корела. Холодные камни, холодная крепость – будто многолетние морозы засели в её стенах, и теперь завоёвывают пространство вокруг. Я разбегаюсь и бегу по дорожке во-

Ужасно интересно, всё то, что неизвестно

круг крепости. Порыв ветра – как её древний защитник, кидается навстречу, срывает капюшон, пытается свалить с ног на узкой тропе между стеной и рекой. Этот ветер много веков налетает на крепость, башни которой уже вросли в землю... Здесь томились в заточении без всякой вины две жены Емельяна Пугачёва. Их заключение было пожизненным. Здесь выросли и состарились его дети.

За время своего существования город много раз менял названия – Корела, Кексгольм, Какисалми, Приозерск... По ним можно проследить историю города – карельскую, шведскую, финскую, российскую...

Сойти с трассы

«От желания спать голова становится тяжёлой, а пейзаж становится лентой и исчезает из глаз. Внезапный толчок. Съехали с трассы на грунтовую дорогу. С недовольством открываю глаза и уже больше не могу закрыть их ни на минуту. Широченные поля с желтоватой прошлогодней травой протянулись по обе стороны дороги. За полями – отвесными стенами встали скалы, покрытые лесом. Дорога петляет; то поднимается в гору, то спускается, следуя рельефу, наш серебристый сухопутный

кораблик, мчит нас, рассекая просторы полей. Сердце начинает биться сильно-сильно от узнавания Родины, от предчувствия простора и свободы. Вот она – жизнь!

...Замечательный музей, посетив который мы узнали, что здесь было открыто 356 видов лишайников, и все они – целебны, что в природе существуют шершни до 8-ми см в длину, что именно здесь зародилась народность карел, а недалеко от музея была обнаружена могила богатого викинга. Ещё мы померяли ежовые рукавицы (да, они существуют!) и узнали, как шить сапоги на халяву. Оказывается, халява – это голенище сапога. Чтобы сэкономить на покупке новых сапог, хозяева отрезали голенище и просто пришивали к нему новый низ с подошвой. Так получалось дешевле... Мы много чего ещё узнали...

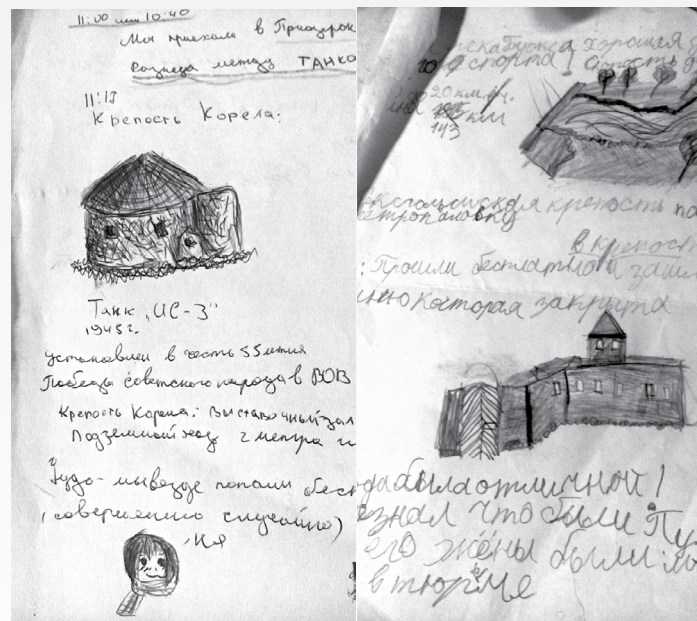
Напротив музея – гора, на которой было древнее городище. При раскопках там недавно был обнаружен клад серебряных монет XI века.

Бегом в гору – это совсем просто, как будто взлетаешь. Камни сами складываются уступами. Останавливаюсь на гладкой каменной площадке, с которой открывается вид на посёлок, на реку (Куркийоки – журавлиная река), на поле. И мне кажется, что вот-вот из-за горы появится вооружённый всадник, устремится к горе, да гора меня не выдаст. Тонкими подошвами кедров я стою на поверхности огромной скалы и думаю, сколько же ещё всяче-

ских воспоминаний схоронено в этой многометровой монолитной каменной толще. Будто стоит захотеть, и она начнёт рассказывать историю за историей, а мы будем смотреть картину за картиной, не ведая, в каком времени находимся... Ни бурлящая быстрая вода, ни порывистый гневливый ветер не могут хранить в себе столько, сколько неподвижная молчаливая гора. Я могу заслушаться и остаться, моя

жизнь промелькнёт для неё, как один день... Как сильно одиночество этой древней горы!...

«Каждая поездка в Карелию открывает что-то новое. В этот раз меня больше всего поразила религия карел. Удивительно, что древние карелы уходили в лес, который был для них храмом,

Исследовательские листочки

огромный, просторный, бесконечный, таинственный, который может спасти от врага, защитить, укрыть. Лес – творение Божие. Удивительна природа Карелии. Дерево оказывается сильнее камня, ему нужно расти, и оно рассекает камень...»

Несомненно, мы продолжим исследования нашего прекрасного края. В любую погоду. На любом расстоянии. Ведь мы же – краеведы.

Руководитель Клуба краеведов
Светлана Завьялова,
Ксения Мельникова,
Анна Завьялова, Иван Горовенко,
Маша Рузаева и другие.